

ЛИТЕРАТУРА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

УДК 821.161.1
doi 10.17072/2073-6681-2025-2-108-116
<https://elibrary.ru/ilxzpb>

EDN ILXZPB

Редкие цвета в прозе А. П. Чехова: символика и спектр (1886–1903)

Лю Сяоя

аспирант кафедры истории русской литературы

Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9. liuxiaoya410@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7916-7094>

Статья поступила в редакцию 16.05.24

Одобрена после рецензирования 23.09.24

Принята к публикации 18.01.25

Информация для цитирования

Лю Сяоя. Редкие цвета в прозе А. П. Чехова: символика и спектр (1886–1903) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2025. Т. 17, вып. 2. С. 108–116. doi 10.17072/2073-6681-2025-2-108-116.
EDN ILXZPB

Аннотация. В статье проводится анализ произведений А. П. Чехова периода 1886–1903 гг. с точки зрения использования цветотипии. В раннем периоде творчества А. П. Чехова, представленном рассказами и фельетонами, зарождается интерес прозаика к цветообозначению. В произведениях позднего периода палитра автора становится богаче: она включает не только основные краски, но и редко встречающиеся цвета. В настоящей статье рассмотрены оттенки, редко встречающиеся на страницах чеховских рассказов позднего периода. Определена частотность появления таких красок в произведениях указанного этапа творчества А. П. Чехова; объясняется символический смысл и причины выбора такой палитры, ее влияние на образы и колорит произведений. Целью статьи является определение роли, которую играют редкие цветовые оттенки в поэтике А. П. Чехова, а также рассмотрение связи палитры произведений писателя с историческими условиями их создания. Основные задачи в контексте работы – выявление нестандартного спектра красок, которые встречаются в произведениях А. П. Чехова, написанных в период конца XIX – начала XX в., расчет частотности их употребления и анализ функций, которые они выполняют в произведении, помимо собственно описательных. В исследовании определяется система художественных приемов, используемых А. П. Чеховым в рассказах. Проследивая эволюцию оттенков в творчестве прозаика, автор статьи устанавливает изменения в символическом и эмоциональном контексте, связанном с редкими цветами. Исходя из полученной статистики сделан вывод о том, что цветовая система произведений А. П. Чехова, рассмотренных в исследовании, в основной структуре не является сложной, но на конкретном уровне реализации разнообразна.

Ключевые слова: русская литература; А. П. Чехов; цветовая гамма; редкие цвета; символика цвета.

На сегодняшний день единый терминологический аппарат для называния языковых единиц, обозначающих цвет, а также для процессов и яв-

лений, связанных с цветонаименованием, не выработан. По свидетельству Д. Н. Борисовой, самым удачным при описании лексем, называю-

щих цвета и цветовые оттенки, является термин «колороним» (лат. *color* «цвет» + греч. *ονυμα* «имя»), «поскольку он может быть применен для обозначения названий любых цветовых оттенков (в том числе и ароматических)» [Борисова 2008: 36]. Во избежание тавтологии и повторов в качестве синонимичных колорониму Д. Н. Борисовой считает возможным использовать термины «название (наименование) цвета», «выражение (наименование) с цветовым компонентом», «прилагательное/существительное со значением цвета». Термин «цветообозначение» следует понимать как общий процесс обозначения цветовых оттенков в языке, а не как результат – конкретное слово или словосочетание, таким образом, «цветообозначение – это процесс обозначение цвета в языке, то есть различные способы номинации цветовых оттенков» [там же: 34]. Вслед за Д. Н. Борисовой, мы будем использовать указанные термины в названных автором значениях. Для номинации всех категорий цвета и оттенков в рамках этой статьи будут использоваться понятия «цветопись», «колоронимы», «цветообозначения», «цветовая гамма», «цветовая палитра».

Цвета и их восприятие имеют глубокие культурные, исторические и эмоциональные корни. А. С. Оспанова, Р. С. Сатмагамбетова считают, что «оттенки и их названия отражают образ мира, физические и эмоциональные аспекты жизни» [Оспанова, Сатмагамбетова 2014: 32]. Философы, художники и ученые давно интересуются природой цвета и его воздействием на человека. Цвет рассматривается как особый предмет философских размышлений и знак чувственного восприятия мира, также его символической репрезентации [Попова 2017: 88–90]. Как отмечает Н. В. Серов, краска на полотне представлена в различных оттенках и восприятие ее зависит от индивидуального опыта и фоновых знаний человека, а наименование цвета влияет на восприятие действительности так же, как и обозначаемый им цвет [Серов 1995: 55–92]. Значит, в искусстве и литературе цвет воспринимается не только как визуальное явление, но и как средство передачи эмоционального и символического содержания.

Одной из основополагающих для отечественного чеховедения работ является монография А. П. Чудакова «Поэтика Чехова» (1971 г.). В первой ее главе («Структура повествования») ученый предлагает выделять в творчестве А. П. Чехова три периода: 1) «субъективное повествование» (1880–1887 гг.), 2) «повествование в объективной манере» (1888–1894 гг.), 3) 1895–1904 гг. [Чудаков 2023]. Заметим, что в монографии А. П. Чудакова, посвященной поэтике Чехо-

ва, принципы и закономерности цветообозначения не рассматривались. Тем не менее наблюдения ученого, особенно выделенные во второй главе, могут быть использованы для анализа аспектов цветообозначения и символических смыслов колоронимов в произведениях Чехова. Цвета (колоронимы) в чеховской прозе 1) не имеют однозначных, раз и навсегда закрепленных за ними смыслов, 2) в зависимости от контекста могут обретать новые символические значения не только в разных, но и в одном и том же произведении, 3) могут быть просто случайными, отображающими хаотичную жизнь в ее спонтанных формах.

Монография В. Б. Катаева «Проза Чехова: проблемы интерпретации» (1979 г.) предлагает новый взгляд на чеховских героев и их отношение к жизни, а также подчеркивает изменения в творческом методе писателя. Согласно мнению автора, с 1888 г. герои Чехова все чаще сталкиваются с фундаментальными вопросами мировоззрения, философии и этики, пытаясь отличить «истину» от «неистины» [Катаев 1979: 116].

В работе И. Н. Сухих «Проблемы поэтики А. П. Чехова» (1987 г.) о «литературной эволюции» писателя говорится в главе «Чеховская “студия” 80-х годов». Исследователь подчеркивает цельность творческого пути Чехова и указывает на 1885–1888 гг. как на «переходный период» [Сухих 1987: 40]. Безусловно, создание цветовой символики в чеховских текстах связано с идеально-тематической направленностью рассказов второй половины 1890-х гг., что, в свою очередь, детерминировано духовными, философскими, эстетическими исканиями Чехова. Биографы писателя единодушно называют вторую половину 80-х гг. «переломным» периодом в творчестве прозаика.

Н. Сретенский считает 1886 год временем «творческого половодья», когда появляется большое количество художественно разнообразных произведений А. П. Чехова, юмористических и серьезных, когда «внушительный шаг был сделан Чеховым в области социально-психологического углубления сюжетов и образов, их идейного обогащения» [Сретенский 1935]. Неудивительно, что поэтика чеховских произведений в целом и рассказов 1886–1890 гг. в частности претерпевает глубинные изменения, что делает ее особенно интересной для исследователей. Л. П. Громов отмечает, что во второй половине 1880-х гг. в творчестве Чехова преобладают произведения, в которых поставлены серьезные и сложные проблемы, в центре внимания автора оказываются непростые жизненные явления [Громов 1955: 17–39]. Таким образом, произведения, написанные с 1886 по 1903 г., являются

ключевыми для понимания эволюции цветовой гаммы в творчестве Чехова. Анализ системы цветоноименований в этих произведениях позволяет погрузиться в мир автора и обнаружить глубокие смыслы, связанные с каждым цветом и его оттенком.

Стоит отметить, что в рассказах 1886–1903 гг. доминируют ахроматические цвета: черный, белый, серый (942 упоминания: 392–430–120). Реже встречаются цвета спектра: красный (427), зеленый (155) и синий (81), желтый (74), голубой (46). Фиолетовый и оранжевый цвета появляются только 2 раза. В произведениях Чехова присутствуют и оттенки основных цветов: багряный (65), рыжий (102), золотой (137), бирюзовый (6), лазурный (1), сизый (5) и лиловый (24). В качестве объекта исследования настоящей работы мы выберем цвета, которые встречаются в рассказах Чехова довольно редко.

Выбор редких цветов для исследования обусловлен различными причинами. Во-первых, большинство исследователей акцентирует внимание на использовании писателями основных цветов, тогда как символический смысл редких колоронимов изучен недостаточно. Цветовая гамма произведений Чехова обычно представлена как сочетание серого, темного, черного, но на самом деле она значительно богаче и разнообразнее. Все цвета имеют глубокие символические значения, связанные с психоэмоциональным состоянием персонажей. Цвета в произведениях Чехова не просто декоративные элементы; они несут в себе глубокий символизм. Например, определенные цвета могут ассоциироваться с чувствами, такими как грусть, радость или надежда. Исследование редких цветов позволяет выявить уникальные символические связи, которые не очевидны при анализе более распространенных оттенков. Чехов также мог использовать сочетания цветов и их оттенков, когда это соответствовало его художественным целям. Во-вторых, редко употребляемые цвета играют важную роль в создании системы символов произведений Чехова, а необычный выбор колоронимов становится частью художественного стиля прозаика. При этом визуальные образы хорошо запоминаются, а произведения раскрываются во всей своей полноте через цветовую символику. Анализ редких цветов позволяет исследовать темы, мотивы и эмоциональные состояния персонажей на более глубоком уровне.

В «Толковом словаре русского языка» (1992) «бирюзовый» определяется как 1) бирюза; 2) зеленовато-голубой, цвета бирюзы [Ожегов, Шведова 2006: 48]. Бирюзовый – это цвет, который обычно описывается как светло-зеленый или голубой, с

легким оттенком серого. Он получил свое название благодаря сходству с цветом бирюзы – минерала, часто имеющего голубовато-зеленый оттенок.

В литературных произведениях бирюзовый используется для создания определенных образов и передачи настроения. Данный цвет ассоциируется с морской водой, обычно олицетворяет спокойствие, свежесть и красоту [Браэм 2009: 73]. В произведениях Чехова использование бирюзового придает любым описаниям визуальную и символическую глубину. Он подчеркивает невинность и чистоту. Костюмам и украшениям героев придает изысканность и изящество. Так, например, в одном из ранних произведений, в рассказе «Гусев», Чехов создает яркий визуальный образ прозрачной, нежно-бирюзовой воды. Бирюзовый цвет придает красочность и мягкость описанию «водной» сцены, вызывает ощущение свежести и спокойствия: «На прозрачной, нежно-бирюзовой воде, вся залитая ослепительным, горячим солнцем, качается лодка» (7, 334)¹.

В рассказе «Знакомый мужчина» исследуемый цвет появляется два раза. Сначала упоминается бирюза в кольце, которое героиня заложила в ссудную кассу. Такая драгоценность обычно ассоциируется с красотой и утонченностью. Замечание, что «кольцо с бирюзой» – единственная драгоценность героини (5, 116), придает этому украшению особое значение и важность. Обращает на себя внимание следующая фраза: «Ах, да..., – вспомнила Ванда, покраснела и подала выкресту рубль, вырученный ею за кольцо с бирюзой» (5, 119). Автор указывает на эмоциональную реакцию Ванды, связанную с продажей драгоценного предмета.

В «Огнях» присутствует описание картины моря и неба в вечернее время. Здесь бирюзовое небо внесло свежесть и яркость в морской пейзаж. Оттенок ассоциируется с чистотой и спокойствием. В сочетании с «золотисто-багряным цветом заката» бирюзовый создает яркий контраст, что придает сцене теплоту и романтическую атмосферу: «Море было гладко, и в него весело и спокойно гляделось бирюзовое небо, почти наполовину выкрашенное в нежный, золотисто-багряный цвет заката» (7, 134).

Отметим, что бирюзовый используется для указания на мягкий, голубовато-зеленый оттенок облаков. Бирюзовое небо сливается с красочным морским пейзажем, который ослепителен в своей красоте. Оттенки символизируют завершение дня и создают впечатление мягкого света. В отличие от периода, когда Лаевский был полон внутренних конфликтов, в описанный момент герой временно успокоился, его тревожность угасла, о чем символически свидетельствуют мягкие тона. Цветовая гамма описанной сцены

визуализирует красоту и тишину природы, внушиает чувство умиротворения и благополучия.

Нельзя не сказать о символике цвета в рассказе Чехова «Попрыгунья». Цвета в этом изображении не только передают визуальные впечатления, но и несут в себе символическое значение. Например, бирюзовый цвет воды ассоциируется с чистотой, свежестью и таинственностью: «Бирюзовый цвет воды, какого она раньше никогда не видала, небо, берега, черные тени и безотчетная радость, наполнявшая ее душу, говорили ей, что из нее выйдет великая художница и что где-то там за далью, за лунной ночью, в бесконечном пространстве ожидают ее успех, слава, любовь народа» (8, 15). Цветовые образы не только создают визуальную картину, но и глубоко резонируют с внутренним состоянием Ольги. Более того, сочетание разных цветов, введенных Чеховым в данный фрагмент, передает сильные переживания Ольги Ивановны, ее ожидания и фантазии.

Интересное сочетание цветов появляется в конце повести «Черный монах», что создает красочную картину с сильным визуальным воздействием: «Бухта, как живая, глядела на него множеством голубых, синих, бирюзовых и огненных глаз и манила к себе» (9, 25). Итак, различные оттенки синего, от светлого до темного, передают сильные переживание и боль Коврина. Бирюзовый, находящийся между синим и зеленым, символизирует надежду и обновление [Миронова 2004-2024]. В момент, когда Коврин сталкивается с собственными внутренними демонами, этот цвет указывает на его стремление к исцелению и поиску смысла в жизни. Однако в контексте его страданий бирюзовый также может восприниматься как иллюзия, недостижимая мечта о спокойствии.

Для сравнения стоит отметить, что бирюзовый цвет в своих произведениях использовал и А. И. Куприн. Так, в рассказе «Ночлег» автор использует данный цвет при описании заката: «Запад пыпал целым пожаром ярко-пурпуровых и огненно-золотых красок; немного выше эти горячие тона переходили в дымно-красные, жёлтые и оранжевые оттенки, и только извилистые края прихотливых облаков отливали расплавленным серебром; ещё выше смуглого-розовое небо незаметно переходило в нежный зеленоватый, почти бирюзовый цвет» [Куприн 1964: 325]. В данном случае бирюзовый цвет добавляет визуальную привлекательность сцене, создавая яркие образы, которые запоминаются читателю. Он усиливает чувственность описания и помогает создать более полное представление о природе и окружающем мире. В сочетании с яркими пурпурными и золотыми оттенками бирюзовый цвет может служить «остановкой» для взгляда чита-

теля, позволяя ему сосредоточиться на деталях и глубже ощутить атмосферу происходящего.

Обратимся к еще одному редкому цвету в произведениях Чехова – сизому, который используется автором в «Степи» («шел изо всех труб и сизой прозрачной пеленой висел над деревней» (7, 16)) и в рассказе «Лишние люди». В «Лишних людях» с помощью сизого описывается кривой подбородок у второго мужчины. Данный цвет указывает на синюшный, сероватый или холодный оттенок, что добавляет описанию лица этого персонажа дополнительные детали.

Сизый цвет, часто ассоциируемый с серостью и унынием, также может быть связан с болезнью [Сен-Клер 2018: 46] Одежда просителя в рассказе «Нищий», а именно сизое дырявое пальто, указывает на его бедность, низкое социальное положение. Можно сказать, что сизый ассоциируется с усталостью и болезненным состоянием героя. Кроме того, мутные глаза и красные пятна являются ярким свидетельством неблагополучного образа жизни просителя.

В рассказе «Женя» автор дает схожую характеристику подбородка героя, «напоминавшего репейник». Здесь указан не только цвет (сизый), но и текстура (шершавость), что свидетельствует о неряшливости и запущенной внешности Ивана Иваныча. Его нынешний вид совершенно отличается от образа того деятельного, болтливого и уверенного в себе человека, которым герой был когда-то. Чехов показывает, как жизнь изменила Ивана Иваныча. Он был деятельным и уверененным в себе человеком, но теперь его внешний вид стал отражением утраты этих качеств. Это изменение в образе служит метафорой его внутренней трансформации. Сизый используется для характеристики внешности персонажа и в рассказе «Моя жизнь» («с сизым отливом на бритых местах»).

Итак, делаем вывод, что сизый цвет используется для описания внешности персонажей. В целом сизый цвет в произведениях Чехова служит мощным инструментом для создания образов персонажей, отражая их социальное положение, эмоциональное состояние и внутренние переживания. Через детали внешности автор передает сложные аспекты человеческой жизни, заставляя читателя задуматься о судьбах героев и их месте в обществе.

Не только А. П. Чехов использовал сизый цвет в своих произведениях. Данный оттенок можно также встретить в произведениях Л. Н. Толстого. Сизый цвет в русской литературе, представляющий собой темно-серый оттенок с синевато-белесым отливом, выполняет важную функцию в создании образов и передачи настроений персонажей. В произведениях Льва Толсто-

го этот цвет служит для описания различных элементов окружающего мира и внутренних состояний героев. Например, в романе «Воскресение» сизым цветом описывается даль, что может символизировать неопределенность и меланхолию. В повести «Хаджи Мурат» сизый цвет ассоциируется с облаками дыма, создавая атмосферу тягучести и безысходности. Кроме того, в романе «Война и мир» отблеск снежной равнины, «облитой месячным сиянием», также окрашен в сизые тона, что создает контраст между красотой природы и внутренними переживаниями персонажей. Таким образом, сизый цвет в литературе выполняет функцию символа, который передает настроение, состояние героев и атмосферу произведения. Он становится связующим звеном между внешним миром и внутренним миром персонажей, позволяя читателю глубже понять их эмоциональные состояния и переживания.

Еще один редкий цвет – лазуревый – встречается только раз. Он используется как синоним голубого или голубовато-зеленого, которые имеют отношение к ясному и чистому цвету небесного свода. В рассказе «Пустой случай» Чехов вводит описание полета длинной вереницы журавлей в лазуревом поднебесье, что придает этому фрагменту яркость, динамику и эстетичность. Лазуревый цвет создает картину чистоты и голубизны небес. А под воздействием солнечных лучей небо приобретает теплый оттенок: «Он долго глядел на желтую сечу, согреваемую солнцем, проводил глазами длинную вереницу журавлей, плывших в лазуревом поднебесье, и повернулся лицом ко мне» (10, 303). В приведенном фрагменте цветообозначение создает картину единения человека и природы. При этом автор использует метафоры и яркие цветовые образы. Как видим, в данном контексте колороним «лазуревое» передает голубовато-зеленый оттенок неба. Указанное цветонаименование используется для создания образа ясного, светлого и красочного небесного пейзажа, что соответствует общему контексту описания природы.

Термин «лиловый» происходит от названия цвета лиловой сирени, который, в свою очередь, получил свое название от лат. *lilium* «лилия». В словаре лиловый – «цвет фиалки или темных соцветий сирени, фиолетовый» [Ожегов, Шведова 2006: 327]. Согласно мнению исследователей, в центр повествования «выдвигаются образы цвета и звука, которые позволяют передать многомерность и разноплановость степного пространства, а также его связь с тайнами человеческой души» [Оствалльд 2021: 252].

В повести «Степь» особое внимание уделяется лиловому цвету: он встречается 10 раз на протяжении всего произведения. Например: «Заго-

релье холмы, буро-зеленые, вдали лиловые, со своими покойными, как тень» (VII, 16); «Увидел он то же самое, что видел и до полудня: равнину, холмы, небо, лиловую даль» (7, 23); «А солнце жгло им в спины, кусались мухи, и тела их из лиловых стали багровыми» (7, 59) и др. Лиловый цвет передает тревоги, печали, скорби, ожидания и предчувствие перемен. Например, путешественники встречают грозовые тучи, сгущающиеся в «лиловой дали». Цвет становится предвестником грозы, которая несет обновление, оживление истомленной зноем степи. Лиловая даль символически свидетельствует о предчувствии перемен в замершей природе, ожидающей грозы. Чем ближе буря, тем более темными и зловещими становятся краски: «лиловая даль почернела», а ветер приносит запах дождя и мокрой земли. Итак, в «Степи» лиловый используется для описания природы, придавая окружающему миру особый колорит. В каждом случае автор стремится передать уникальные черты природы, используя указанный цвет. Описание лиловой дали подчеркивает неподвижность и изменчивость отдаленного мира («Холмы всё еще тонули в лиловой дали» (7, 28)).

Известно, что на закате и восходе сочетание цветов небосвода уникально. Оно порождает разнообразие красок, переходящих друг в друга по мере изменения угла солнца относительно горизонта. Данный вопрос был затронут еще в статье «Небесные знамения» П. А. Флоренским: «В стороне солнца – розовый или красный, оранжевый. Над головою – прозрачно-зелено-изумрудный» [Флоренский 1922: 14]. Именно поэтому Чехов изображает природное явление красочными мазками. Красная полоса, «как пожарное зарево» (6, 115), указывает на необычное свечение в небе, оставшееся после заката. Яркость и насыщенность цвета подчеркивается путем сравнения захода солнца с пожарным заревом.

Как в рассказе «Рано», так и в «Красавицах» лиловый фигурирует в описании заката, когда солнце по-особенному окрашивает облака: «Иногда бывает, что облака в беспорядке толпятся на горизонте и солнце, прячась за них, красит их и небо во всевозможные цвета: в багряный, оранжевый, золотой, лиловый, грязно-розовый» (6, 160). Облака скапливаются на горизонте, что формирует картину с визуальной неопределенностью. Сочетание цветов, которое возникнет под воздействием солнечных лучей, создает яркий образ закатного неба.

Лиловый используется при описании дали в «Таланте». Здесь Лиловая даль связана с мягкостью, нежностью и спокойствием. В рассказе «Пьяные» один из героев, старик, изображен «в кургузом пиджаке, в лиловой жилетке и с гита-

рой» (6, 60), что дает представление о стиле одежды персонажа. Похоже нарисован портрет старика в «Письме»: «Одет он был в щегольскую светло-лиловую, но слишком просторную для него рясу..., и в суконный кафтан с широким кожаным поясом и в неуклюжие сапоги» (6, 153). Такой внешний вид создает образ интересного, эксцентричного пожилого человека.

Поездка на Сахалин была одним из важных событий в жизни Чехова и сыграла положительную роль в развитии его литературного творчества во второй половине жизни писателя. Автор создал «Дуэль» и «Палату № 6» вскоре после этого путешествия. А. Роскиным «Дуэль» рассматривается как «навеянная Сахалином», а «Палата № 6» – «продиктованная Сахалином» [Роскин 1959: 215]. В этих произведениях цвета имеют глубокий символический смысл.

Нельзя не сказать об эффекте загадочности в повести «Дуэль» и «Палате № 6». Вызван он образом лиловых гор. С ними связаны странность и даже мистичность пейзажа. Автор использует множество цветовых деталей в описании ночи, неба и моря, чтобы создать образ героя с помощью пейзажной характеристики. Перемены настроения Лаевского передаются через динамику картин природы. Лаванда символизирует грусть и в то же время некую тайну («лиловатые горы»). Пустынный берег моря указывает на одиночество Лаевского: «Пустынный берег моря, неутолимый зной и однообразие дымчатых, лиловатых гор, вечно одинаковых и молчаливых, вечно одиноких, нагоняли на него тоску и, как казалось, усыпляли и обкрадывали его» (7, 364).

В повести «Дуэль» контрастный образ «мрачной и красивой горы» (7, 385) создает удивительное сочетание великолепия и мистики. Использование колоронимов в описании гор дает возможность отразить разнообразие оттенков: от бурого и розового до лилового и дымчатого, что демонстрирует многогранность и красочность пейзажа.

В «Палате № 6» использование цветонаименования «лиловатая» придает описанию местности некоторую мистичность и загадочность: «На левом берегу в лиловатой мгле горы, сады, башни, дома» (8, 203). Лиловый цвет в данном случае ассоциируется с чем-то необычным и даже потусторонним, что усиливает ощущение тревоги и неопределенности. Чехов также характеризует снег с помощью указанного цвета, делая акцент на необычности этого природного явления: «Такого лилового снега никогда не бывает...» (9, 65). Когда Чехов описывает снег как «лиловый», он нарушает привычные представления о природе, что делает этот элемент сюрреалистичным. Такой подход помогает читателю

почувствовать абсурдность и парадоксальность окружающей реальности, а также внутренние переживания героев. Таким образом, лиловый цвет является средством создания сюрреалистических картин природы или чего-то загадочного, относящего к миру фантазии.

Отметим, что в большинстве случаев лиловый цвет используется для создания пейзажей на страницах чеховских рассказов, например: «далекие острова, покрытые лиловатою мглой» (9, 119), «травы в цвету – зеленые, желтые, лиловые» (9, 314), «длинные облака, красные и лиловые» (10, 172). Однако прозаик употребляет колороним «лиловый» и для детализации портретной характеристики героев. Например, «лиловое лицо какой-то шведки» (10, 436) несет в себе нечто загадочное и неопределенное. Указанный цвет также используется для описания физически страдающего человека («с тощими лиловыми ногами» (9, 216). Ощущение безжизненности и хрупкого здоровья мастера Редька, обусловленных тяжелым заболеванием, возникает благодаря эпитету «лиловый».

Лиловый цвет занимает значительное место в русской литературе, придавая произведениям особую атмосферу. Так, у М. Ю. Лермонтова встречаются строки, в которых «степь раскинулась лиловой пеленой» [Лермонтов 1989: 215], а облака описаны как «лиловые с багряными краями». Это создает впечатление загадочности и красоты природы и подчеркивает эмоциональное состояние героев. Л. Н. Толстой также активно использует лиловый цвет в своих произведениях. В «Детстве», например, он описывает горизонт серо-лилового цвета во время отъезда Николеньки в Москву, а во время хлебной уборки плывут бело-лиловые облака. В таких описаниях лиловый цвет становится символом перехода и изменения, что отражает внутренние переживания персонажей и их связь с окружающим миром. Таким образом, лиловый цвет в литературе играет важную роль: он создает глубокий эмоциональный и философский подтекст, помогая читателю лучше понять внутренний мир героев и атмосферу произведения.

Приведенные наблюдения позволяют сделать вывод, что в произведениях Чехова 1886–1903 гг. преобладают уже не темные, а яркие цвета. И это связано с изменениями, которые произошли в мышлении автора после 1886 г. и в его творчестве. Хотя частота употребления колоронимов после 1888 г. снизилась, каждый цвет играет в произведениях особенную, неповторимую роль. Употребление редких и необычных цветов и оттенков помогает не только более точно описать образы героев и окружающую их обстановку, но и придать произведению определенные эмоцио-

нальные нюансы. Например, лиловый или бирюзовый символизируют таинственность, недоступность и даже мечтательность, а сизый нередко используется для описания внешности персонажей, причем показывает их с неприглядной стороны. Появление в структуре произведений редких цветов может служить выделению определенных деталей или созданию контрастов в описаниях, что увеличивает изобразительные возможности текста, создает более наглядную и полную картину. Использование необычных цветов и оттенков погружает читателя в мир, где происходит действие произведений. Это характеризует Чехова как выдающегося мастера слова, способного в нескольких деталях раскрыть богатство художественного воображения и максимально точно воплотить в тексте нюансированное отражение мира.

Примечание

¹ Здесь и далее ссылки на полное собрание сочинений А. П. Чехова [Чехов 1974–1983] даются в тексте в круглых скобках, где первая цифра обозначает номер тома, вторая – страницу.

Список источников

Чехов А. П. Полное собрание сочинений: в 30 т. М.: Наука, 1974–1983.

Список литературы

Борисова Д. Н. К проблеме выбора термина для названия форм цветообозначения в языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. Вып. 23, № 21 (122). С. 32–37.

Браэм Г. Психология цвета / пер. с нем. М. В. Крапивкиной. М.: ACT: Астрель, 2009. 158 с.

Громов Л. П. Годы перелома в творческой биографии А. П. Чехова // Чеховские чтения в Ялте. 1954: Статьи. Исследования. М.: Гос. библиотека СССР имени В. И. Ленина, 1955. С. 17–39.

Катаев В. Б. Проза Чехова: проблемы интерпретации. М.: Изд-во МГУ, 1979. 327 с.

Куприн А. И. Ночлег // Куприн А. И. Собрание сочинений: в 9 т. М.: Правда, 1964. Т. 2. С. 322–335.

Миронова Л. Н. Символика цвета. 2004–2024. URL: <https://www.mironovacolor.org/color-theory/man-and-color/symbolism> (дата обращения: 12.12.2023).

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: А ТЕМП, 2006. 944 с.

Оспанова А. С., Сатмагамбетова Р. С. Типология выражения спектров цвета в англий-

ском, французском и русском языках // Вестник КГПИ. 2014. № 3. С. 24–33.

Остwald B. F. Искусство цвета. Цветоведение: теория цветового пространства / пер. с нем. З. О. Мильмана. М.: АСТ, 2021. 366 с.

Попова О. В. Цвет как особый предмет философского размышления. Символика цвета // Социально-гуманитарное знание: поиск новых перспектив: сб. ст. X Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: Приволж. дом знаний, 2017. Вып. 10. С. 88–90.

Роскин А. И. А. П. Чехов. М., 1959. 432 с.

Сен-Клер К. Тайная жизнь цвета / пер. с англ. А. В. Соловьева. М.: Эксмо: Бомбора, 2018. 319 с.

Серов Н. В. Античный хроматизм. СПб., 1995. 475 с.

Сретенский Н. Замечательный год. А. П. Чехов и наш край: сб. / под общ. ред. А. М. Линин. Ростов н/Д: Азчериздат, 1935. 220 с.

Сухих И. Н. Проблемы поэтики А. П. Чехова. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1987. 180 с.

Флоренский П. А. Небесные знамения: размышление о символике цветов // Маковец. М., 1922. № 2. С. 14–16.

Чудаков А. П. Поэтика Чехова. М.: Эксмо, 2023. 448 с.

References

Borisova D. N. K probleme vybora termina dlya nazvaniya form tsvetooboznacheniya v yazyke [On the problem of choosing a term for naming forms of color designation in the language]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2008, vol. 23, issue 21 (122), pp. 32-37. (In Russ.)

Braem H. *Psikhologiya tsveta* [The Psychology of Color]. Transl. from German by M. V. Krapivkina. Moscow, AST: Astrel' Publ., 2009. 158 p. (In Russ.)

Gromov L. P. Gody pereloma v tvorcheskoy biografii A. P. Chekhova [The years of the turning point in the artistic biography of Anton Chekhov]. *Chekhovskie chteniya v Yalte. 1954: Stat'i. Issledovaniya* [Chekhov Readings in Yalta. 1954: Articles. Studies]. Moscow, Vladimir Lenin State Library of the USSR Press, 1955, pp. 17-39. (In Russ.)

Kataev V. B. *Proza Chekhova: problemy interpretatsii* [Chekhov's Prose: Problems of Interpretation]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Press, 1979. 327 p. (In Russ.)

Kuprin A. I. Nochleg [An overnight stop]. In: Kuprin A. I. *Sobranie sochineniy* [Collection of Works]: in 9 vols. Moscow, Pravda Publ., 1964, vol. 2, pp. 322-335. (In Russ.)

Mironova L. N. *Simvolika tsveta* [The symbolism of color]. Available at: <https://www.mironovacolor.org/color-theory/man-and-color/symbolism> (accessed 12 Dec 2023). (In Russ.)

Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovy slovar' russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy* [An Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 Words and Phraseological Expressions]. Moscow, A TEMP Publ., 2006. 944 p. (In Russ.)

Ospanova A. S., Satmagambetova R. S. *Tipologiya vyrazheniya spektrov tsveta v angliyskom, frantsuzskom i russkom jazykakh* [Typology of expression of color spectra in the English, French and Russian languages]. *Vestnik KGPI* [KSPI Bulletin], 2014, issue 3, pp. 24-33. (In Russ.)

Ostwald W. F. *Izkusstvo tsveta. Tsvetovedenie: teoriya tsvetovogo prostranstva* [The Art of Color. Color Science: Theory of Color Space]. Transl. from German by Z. O. Milman. Moscow, AST Publ., 2021. 366 p. (In Russ.)

Popova O. V. *Tsvet kak osobyy predmet filosofskogo razmyshleniya. Simvolika tsveta* [Color as a special subject of philosophical reflection. The symbolism of color]. *Sotsial'no-gumanitarnoe znanie: poisk novykh perspektiv* [Social and Humanities-Based Knowledge: Search for New Perspectives]:

a collection of articles of X International Scientific and Practical Conference. Penza, Privolzhskiy Dom Znaniy Publ., 2017, issue 10, pp. 88-90. (In Russ.)

Roskin A. I. *A. P. Chekhov*. Moscow, 1959. 432 p. (In Russ.)

St. Clair K. *Taynaya zhizn' tsveta* [The Secret Lives of Color]. Transl. by A. V. Solov'eva. Moscow, Eksmo: Bombora Publ., 2018. 319 p. (In Russ.)

Serov N. V. *Antichnyy khromatizm* [Antique Chromatism]. St. Petersburg, 1995. 475 p. (In Russ.)

Sretensky N. *Zamechatelnyy god. A. P. Chekhov i nash kray* [A Wonderful Year. Anton Chekhov and Our Region]: collected works. Ed. by A. M. Linin. Rostov-on-Don, Azcherizdat Publ., 1935. 220 p. (In Russ.)

Sukhikh I. N. *Problemy poetiki A. P. Chekhova* [The Problems of Anton Chekhov's Poetics]. Leningrad, Leningrad University Press, 1987. 180 p. (In Russ.)

Florensky P. A. *Nebesnye znameniya: razmyshlenie o simvolike tsvetov* [Heavenly Signs: Reflections on the Symbolism of Colors]. Makovets. Moscow, 1922, issue 2, pp. 14-16. (In Russ.)

Chudakov A. P. *Poetika Chekhova* [Chekhov's Poetics]. Moscow, Eksmo Publ., 2023. 448 p. (In Russ.)

Rare Colors in Anton Chekhov's Prose: The Symbolism and Spectrum (1886-1903)

Liu Xiaoya

Postgraduate Student at the Department of History of Russian Literature

St Petersburg State University

7-9, Universitetskaya Embankment, St. Petersburg, 199034, Russia. liuxiaoya410@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7916-7094>

Submitted 15 May 2024

Revised 23 Sep 2024

Accepted 18 Jan 2025

For citation

Liu Xiaoya. Redkie tsveta v proze A. P. Chekhova: simvolika i spektr (1886-1903) [Rare Colors in Anton Chekhov's Prose: The Symbolism and Spectrum (1886-1903)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2025, vol. 17, issue 2, pp. 108-116. doi 10.17072/2073-6681-2025-2-108-116. EDN ILXZPB (In Russ.)

Abstract. The article analyzes works written by Anton Chekhov between 1886 and 1903 from the point of view of color imagery. The writer's interest in color designations arose in the early period of his literary activities, represented by short stories and feuilletons. In the works of the late period, the author's palette becomes richer: it includes not only main but also less common colors. This article examines shades that are rarely found on the pages of Chekhov's stories of the late period. The author determines the frequency of the appearance of such colors; explains the symbolic meaning and the reasons for choosing such a palette, its influence on the images and atmosphere of the works. The purpose of the article is to determine the role played by rare color shades in Chekhov's poetics, as well as to study the connection between the palette of the writer's works and the historical conditions of their creation. The main tasks set by the author in this study are to identify the non-standard spectrum of colors that are

found in the works of Anton Chekhov written in the late 19th – early 20th centuries, to calculate the frequency of their use, and to identify the functions (apart from descriptive ones) that they perform in a particular work. This study reveals the system of artistic techniques used by Chekhov in his short stories. Tracing the evolution of shades in the writer's works, the author of the article establishes changes in the symbolic and emotional context associated with rare colors. Based on the obtained statistics, a conclusion is drawn that the color system in Anton Chekhov's works considered in the study is not complex in its basic structure, but is diverse at a specific level of implementation.

Key words: Russian literature; Anton Chekhov; color scheme; rare colors; color symbolism.